

людьми и иногда появляются въ видѣ покнутаго на пути ребенка; подобранныя и пригрѣтыя людьми, онѣ убѣгаютъ, насмѣявшись надъ ними. По сродству съ домовыми духами, К. живутъ за печкой и порой надоѣдаютъ хозяевамъ шумомъ и возней. Онѣ обладаютъ способностью быть невидимыми, быстро бѣгать и видѣть на далекое разстояніе. Онѣ не носятъ ни одежды, ни обуви, вѣчно молоды, малы и неугомонны. Любимое занятіе К. — тканье и пряжа. Въ ночь подъ Рождество онѣ треплютъ и жгутъ кудель, оставленную безъ молитвы разсѣянными пряжами на пряхкахъ. Въ тихія ночи бываетъ слышно, какъ онѣ прядутъ и сучать нитки. Иногда въ припадкѣ шаловливости онѣ, подобно домовымъ, наваливаются на хозяевъ и душатъ ихъ по ночамъ. Существуетъ повѣрье, что К. насылаютъ на хозяевъ плотники, недовольные или обиженные при расчетѣ за постройку. Въ лицѣ К. мы имѣемъ остатки какого-то низшаго божества древнихъ славянъ. Вѣра въ нихъ вѣроятно находится въ связи съ культомъ душъ усопшихъ предковъ. Нѣкоторые отождествляютъ К. съ фр. saucemag'омъ.

В. П.

Кикинь (Александръ Васильевичъ) — дѣятель петровскаго времени. Въ 1693 г. былъ бомбардиромъ въ потѣшномъ полку; въ азовскомъ походѣ сопровождалъ Петра въ званіи деньщика, затѣмъ въ 1697 г. отправился въ Голландію вмѣстѣ съ великимъ посольствомъ и учился тамъ кораблестроенію на остиндской верфи. По возвращеніи изъ за-границы, К., въ званіи мачтъ-макера, работалъ на верфяхъ воронежской и олонеккой (1703 и 1704), подъ ближайшимъ наблюденіемъ Петра. Въ 1706 г. онъ командовалъ небольшимъ отрядомъ. Въ началѣ слѣд. года К. поручено было управленіе петербургскимъ адмиралтействомъ; кромѣ специальныхъ адмиралтейскихъ дѣлъ, онъ наблюдалъ за постройкой дворца, за посадкой дубовой роши, сдѣлалъ рисунки морскихъ сигналовъ и исполнялъ разнообразныя личныя порученія Петра. Въ 1708 г. онъ ѣздилъ, съ дипломатическимъ порученіемъ, къ Мазепѣ въ Батуринь. Въ 1710—14 г. К. занимался почти исключительно дѣлами кораблестроенія, ревизовалъ верфи и снаряжалъ флотъ для кампаніи; въ 1712 г. онъ произведенъ былъ въ адмиралт. совѣтники. Все это время К. былъ въ очень близкихъ отношеніяхъ къ государю; Петръ часто писалъ ему собственноручно, называя его «grotvader» и «дѣдушкой». Знатныя лица, какъ кн. Б. Куракинъ и Витвортъ, заискивали передъ нимъ. Въ 1715 г. К. былъ арестованъ за взяточничество, заплатилъ большой денежный выкупъ и, въ видѣ ссылки, отправленъ былъ въ Москву; но въ томъ-же году Петръ вернулъ ему свое расположеніе и разрѣшилъ пріѣхать въ Петербургъ. Съ давняго времени у К. была вражда съ Меншиковымъ и въ 1716 г. она выразилась въ открытомъ столкновеніи съ все-сильнымъ министромъ. Это неудачное соперничество съ Меншиковымъ и своекорыстные расчеты и были, вѣроятно, причиной сближенія К. съ царевичемъ Алексѣемъ. Вліяніе К. на Алексѣя было очень велико. Весною 1716 г. К. сопровождалъ въ Карлсбадъ царевну Марью Алексѣевну и побывалъ въ Вѣнѣ, чтобъ облег-

чить царевичу бѣгство въ Австрію; онъ встрѣтился въ Либавѣ съ Алексѣемъ и убѣдилъ его скрыться отъ Петра за границей. Въ февр. 1718 г. К. былъ арестованъ, обличенный признаніями царевича; сознавшись во всемъ на первыхъ пыткахъ, онъ затѣмъ пытался выгородить себя въ длинномъ письмѣ къ государю, но при новой пыткѣ, 5 марта, опять признался, что «во всемъ дѣлѣ царевича онъ виноватъ. Министры присудили ему «жестокую» смертную казнь и, не смотря на заступничество царицы (по настоянію гр. Апраксина), К. былъ колесованъ, 17 марта 1718 г. См. Устряловъ, «Исторія царств. Петра В.» (т. II, III, VI); Соловьевъ, «Истор. Россіи» (т. XVI, XVII); Погодинъ, ст. въ «Чт. Об. Ист. и Др.» (1861, кн. 3); «Письма и бумаги Петра В.» (т. I, II); «Сборн. Имп. Ист. Об.» (т. 11, 19 и 61); «Общій морск. списокъ» (т. I); «Матеріалы для исторіи русскаго флота» (т. I, II).

Н. П.-С.

Кикинь (Алексѣй Ивановичъ, † 1852) — московскій проф. зоотоміи. Получилъ медицинское образованіе въ московск. отдѣленіи медико-хирург. акад., куда поступилъ въ 1825 г. Еще студентомъ обратилъ на себя вниманіе прилежаніемъ и любовью къ зоотоміи, почему и былъ назначенъ и. д. прозектора. Въ 1829 г. лѣкаръ. Въ 1834 г. докт. мед. за дисс. «De scorbuto». К. издалъ первую на русск. языкѣ «Краткую зоотомію или руководство къ познанію строенія домашнихъ животныхъ». Кромѣ ветеринарной медицины преподавалъ студентамъ въ различное время государственное врачевновѣдѣніе, ученіе объ эпизоотіяхъ, гигиену и діететику.

Г. М. Г.

Кикинь (Петръ Андреевичъ) — статсъ-секретарь Е. И. В. (1772—1834). Обучался въ пансіонѣ при московск. унив. у проф. Чеботарева, въ дѣтствѣ еще былъ записанъ сержантомъ въ семеновскій полкъ, участвовалъ въ турецкой войнѣ, въ 1812 г. былъ дежурнымъ генераломъ, въ 1814 г. оставилъ военную службу. Въ 1820 г. Кикинь образовалъ общество поощренія художниковъ, вмѣстѣ съ кн. Гагаринымъ и Мамоновымъ, ввелъ рядъ улучшеній въ сельской промышленности и, по словамъ Шишкова, первый подаль мысль о сооруженіи храма Спасителя въ Москвѣ.

В. Р.—ст.

Кикины — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Логина Михайловича К., который былъ «паномъ раднымъ» у Ягайла, выѣхавъ въ Россію къ вел. кн. Дмитрію Донскому и пожалованъ въ бояре. Его сынъ Тимоѣей былъ бояриномъ у удѣльнаго князя Петра Дмитриевича, сына Донскаго. Дмитрій и Иванъ Андреевичи К. писаны въ «тысячной» книгѣ лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (1550). Ѳедоръ Ивановичъ К. былъ посломъ въ Крыму (1565), а Дмитрій Андреевичъ составилъ писцовыя книги по Казани, Свияжску и Чебоксарамъ (1566—68). Иванъ Семеновичъ убитъ въ смутное время, въ Коломнѣ. Иванъ Ѳедоровичъ меньшей К. участвовалъ въ обоеихъ московскихъ осадныхъ сидѣньяхъ. Стольникъ Василій Петровичъ К. въ 1654 г. посланъ былъ въ Малороссію для принятія городовъ кievскаго полка «подъ Государеву руку», а въ 1656 г. снова посланъ къ Хмѣльницкому, для

переговоры; игралъ выдающуюся роль въ дальнѣйшихъ сношеніяхъ нашихъ съ Малоросією. О младшемъ сынѣ его Александрѣ см. выше. Родъ К. внесенъ въ VI часть род. кн. Московской, Симбирской и Пензенской губ. Другой родъ К. восходитъ къ началу XVII в., а еще два—позднѣйшаго происхожденія. Документы древняго рода К. напечатаны Валуевымъ въ «Симбирскомъ сборникѣ». В. Р.

Киккаръ—еврейскій вѣсъ и монета: см. Метрологія древнихъ народовъ.

Киклады или *Цикладскіе острова* (греч. Κύκλαδες, «о-ва, расположенные кругомъ»).—Такъ названа была древними географами группа о-вовъ Эгейскаго моря, казавшаяся расположенною вокругъ священнаго Делоса (X, 345). Группу эту составляютъ три ряда о-вовъ, идущихъ съ ССЗ на ЮЮВ: 1) западный рядъ, продолженіе полу-ва Аттики: Кеосъ, Кибенъ (Κύβητος), Серифъ и Сифинъ; 2) средний рядъ: Гиура, Сира, Паросъ и Антипаросъ; 3) восточный рядъ, продолженіе о-ва Евбеи съ о-вами: Андросъ, Теносъ, Миконъ, Делосъ, Ренея и Наксосъ. Въ настоящее время обыкновенно сюда причисляютъ и болѣе южную группу, которую древніе относили къ *Спорадамъ*: Мелосъ, Кимоль, Фолегандръ, Сикинъ, Иосъ, Аморгъ, Санторинъ и Анафи. Всѣ эти о-ва расположены на подводномъ плоскогорьѣ, которое на ЮЗ и Ю понижается къ болѣе глубокому миртоискому морю; на этомъ краю расположены вулканическіе о-ва Санторинъ, Фолегандръ, Кимоль и Мелосъ, между тѣмъ какъ другіе о-ва состоятъ изъ кристаллическаго сланца, мрамора и (въ нижнихъ пластахъ) гранита, примыкая въ этомъ отношеніи къ кристаллическимъ горамъ Аттики и южной Евбеи. К. въ концѣ третичнаго періода принадлежали матеріку, который лишь съ этого времени распался на острова (см. Архипелагъ II, 266). Самая высокая гора—Озія на Наксосѣ (1003 м.). О-ва бѣдны водою и безлѣсны; съ моря они кажутся пустынными, но внутри много плодородныхъ, прелестныхъ долинъ. Вино, южные плоды, сыръ и медь—главные продукты; предметы вывоза—вино и нѣкоторые минералы. Для торговли, мореплаванія и рыболовства богатые гаванями о-ва расположены очень выгодно. Въ древнѣйшія времена К. были заняты финикійцами и карійцами; позже здѣсь поселились греки, на сѣверной и средней группахъ іоняне, на южн. доряне. К. вмѣстѣ съ другими о-вами и прибрежными городами составляли религіозно-политическій союзъ (такъ называемую амфикицію), средоточіемъ котораго былъ Делосъ. Послѣ персидскихъ войнъ К. входили въ составъ аѳинскаго союзнаго государства, во время пелопоннесской войны подпали влѣянью Спарты, послѣ 378 г., болѣею частью, примкнули ко второму аттическому союзу. По распаденіи его они подчинились отчасти Македоніи, отчасти Египту; римлянами сначала объявлены были самостоятельными, но позже, болѣею частью, вошли въ составъ провинціи Азіи. Императоръ Діоклетіанъ образовалъ изъ нихъ особую островную провинцію (Provincia insularum). Исторію К. послѣ раздѣленія римской имперіи см. Архипелагъ (II, 266). Въ настоящее время К. одинъ изъ номовъ королевства Греціи, съ 2695 кв. км.

пространства и (1889 г.) 131508 жит. Столица, Гермуполисъ на Сирѣ. Ср. Ross, «Reisen auf den griechischen Inseln des Aegäischen Meeres» (Штутг., 1840—1845); Lacroix, «Ples de la Grèce» (П., 1853); Μιλιαράκης, «Κυκλαδικά» (Аѳины, 1874). А. М. Л.

Киклическіе поэты или *Киклическіе поэты*—поэты греческаго эпическаго цикла (ὁ κύκλος), въ древнѣйшія время отождествлялись съ Гомеромъ, который считался творцомъ всѣхъ ихъ произведеній. Въ настоящее время подъ этимъ названіемъ понимаютъ рядъ подражателей Илиадѣ и Одиссеѣ, составившихъ (болѣею частью, въ VIII—VII вв. до Р. Хр.), по образцу гомеровскихъ, множество поэмъ, описывавшихъ подвиги боговъ и героевъ. Названіе κύκλος прилагалось къ этимъ поэмамъ въ виду того, что ими охватывался весь кругъ греческихъ мифологическихъ сказаній. Поэмы К. не дошли до насъ, но содержаніе ихъ извѣстно изъ сохранный Фотиємъ хрестоматіи Прокла. Первыя поэмы К., «Теогонія» и «Титаномахія» рассказываютъ о женитбѣ Урана (неба) на Геѣ (землѣ), о рожденіи 3 сторукихъ гигантовъ и 3 киклоповъ, съ которыми богамъ пришлось вступить въ борьбу, о воцареніи Зевса и другихъ событіяхъ, знакомыхъ намъ по «Теогоніи» Гезіода (VIII, 238). Три поэмы излагали еивскія сказанія: «Эдиподія», «Фиваида» и «Эпигоны». «Фиваиду» Павсаній ставитъ очень высоко, наряду съ Илиадою и Одиссеєю. О событіяхъ, предшествовавшихъ описываемымъ въ Илиадѣ, рассказывала кипрская поэма «Кѳпріа». Здѣсь рассказывалось о рѣшеніи Париса, похищеніи Елены, собраніи греческихъ вождей въ Авлидѣ, о бурѣ, погубившей первыя высланные корабли и т. д. «Эеіопида» прямо примыкала къ послѣднему стиху Илиады и повѣствовала о столкновеніи Ахилла съ амазонкою Пентесилеєю, объ убійствѣ Терсита Ахилломъ, о гибели самого Ахилла. Авторомъ этой поэмы считался Арктинъ, сынъ Телеса. Ему же приписывается и поэма о «Разрушеніи Иліона», излагавшая извѣстную изъ виргиліевой «Энеиды» исторію деревяннаго коня, Лаокоона и Синона, взятія и разграбленія Трои и пр. Ея предшествовала въ эпическомъ циклѣ «Малая Илиада», Лесха, излагавшая ссору Аякса съ Одиссеемъ изъ-за оружія Ахилла, смерть Париса отъ стрѣлы Филоктета, появленіе свѣжихъ силъ на сторонѣ ахейцевъ и троянцевъ и т. д., до принятія въ городъ деревяннаго коня. По указанію Аристотеля, «Малая Илиада» дала сюжетъ не менѣе 8 трагедій, «Илиада» Гомера только одной или двумъ. Поэма о «Возвращеніяхъ» рассказывала о судьбахъ вернувшихся съ похода ахейцевъ. Позднѣйшая и самая слабая изъ К. поэмъ—«Телегонія», Евгаммона кипрскаго, говорившая о смерти Одиссея, о женитбѣ Телемаха на Цирцеѣ. По небольшому количеству отрывковъ трудно оцѣнить художественное достоинство произведеній К. Нѣкоторые изъ нихъ, повидимому, отличались наглядностью и живописью описаній; но болѣею частью стремилось лишь къ нагроможденію фактовъ, мало заботясь о сосредоточеніи разсказа вокругъ одного дѣйствія. Близость расцвѣта греческой лирики сказалась у К. въ предпочтеніи эротическихъ мотивовъ и мечта